

Морозов 2003 — Морозов А. В. Духовные стихи старообрядцев Беларуси // Старообрядчество как историко-культурный феномен: мат. Междунар. науч.-практич. конф. «Старообрядчество как историко-культурный феномен» (Гомель, 27—28 февраля 2003 г.). Гомель, 2003. С. 194—198.

Нечаева 2002 — Нечаева Г. Г. Ветковская икона. Минск, 2002.

Никитина 1989 — Никитина С. Е. Русские старообрядцы в восточном Полесье (К проблемам конфессионального фактора в культурных контактах) // Этноконтактные зоны в европейской части СССР (география, динамика, методы изучения). М., 1989. С. 44—46.

Никитина 2003 — Никитина С. Е. Старообрядчество Восточного Полесья: некоторые проблемы сопоставительного описания устной культуры // Старообрядчество как историко-культурный феномен: мат. Междунар. науч.-практич. конф. «Старообрядчество как историко-культурный феномен» (Гомель, 27—28 февраля 2003 г.). Гомель, 2003. С. 217—218.

Романов 1901 — Романов Е. Р. Из старообрядческой литературы // Могилевская старина: сб. статей «Могилевских губернских ведомостей» / под ред. Е. Р. Романова. Вып. II. Могилев, 1901. С. 79—86.

Сморгунова 1996 — Сморгунова Е. М. Современная жизнь в ожидании конца света (некоторые эсхатологические представления пермских староверов в последние годы XX века) // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 1996. С. 22—24.

Станкевич 2004 — Радульская летопись: Хроника событий из истории Радуля. XVII век — 1917 год / сост. Г. П. Станкевич. Сумы, 2004.

Трушкова 2002 — Трушкова И. Ю. Старообрядчество как позднесредневековое православие (этнокультурологический аспект) // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2002. С. 441—450.

Summary: *In the article based on the materials of joint and independent expeditions of authors in the Bryansk region of Russia, the Chernigov region of Ukraine and the Gomel region of Belarus the author consider the problem of eschatological attitudes and their evolution of the old believe population of region throughout the XX — early XXI centuries. Representations about signs of the Doomsday are analyzed and transition from the general strategy to a personal way of rescue («from big to small eschatology») is shown.*

Key words: *the Old Belief, the Russian-Ukrainian-Belorussian border zone, eschatology.*

М. В. АХМЕТОВА
(Москва)

СИМВОЛИКА ЧИСЕЛ И СЧЁТА В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЭСХАТОЛОГИИ

Аннотация. *Предметом статьи является символика числа и счета в эсхатологических нарративах. Формами их восприятия являются как исчисление дат, связанных с концом мира, так и маркирование самих чисел, наделение их различными коннотациями.*

Ключевые слова: *эсхатология, народная религия, счет, число.*

Как известно, для эсхатологического дискурса (в том числе православно-го) велика роль различного рода вычислений и исчислений. В настоящей статье я хочу рассмотреть, в каких случаях современные православные верующие обращаются в эсхатологическом контексте к вычислению (как к топике и как к практике), какие культурные коды оказываются в этом задействованы и какие функции эти рассуждения выполняют. Материалом для статьи стали устные рассказы, записанные от православных верующих в 2000—2004 гг.

Прежде всего, обращение к исчислению происходит для того, чтобы узнать сроки грядущих эсхатологических событий — предсказанных в Апокалипсисе бедствий, появления Антихриста, начала третьей мировой войны, воцарения последнего русского царя и, наконец, второго пришествия Христа. Для эсхатологического дискурса важен мотив рубежа, перехода, поскольку конец света сам по себе предполагает переход мира в иное, совершенное состояние. Поэтому было бы вполне естественно ожидать, что особым значением будет наделяться 2000-й год — рубеж не только веков, но и тысячелетий. Однако буквальное отождествление конца тысячелетия с концом света, несмотря на свою универсальность, межкультурную и межкультурную попу-

лярность¹, для массовой православной литературы было скорее маргинально, а православные информанты, с которыми автору довелось беседовать в 2001—2004 гг., не говорили о том, что к 2000 г. они ожидали конца света.

По большей части для эсхатологических рассуждений православных релевантными оказываются другие ориентиры. Прежде всего, вычисления связаны с толкованием Священного Писания: толкователем устанавливается тождество между событиями настоящего времени и библейскими пророчествами, по аналогии с которыми предсказывается будущее.

Например, среди некоторой части православных верующих распространено ожидание «воскресения России» и восстановления монархии, что, по одной версии, будет предшествовать всемирному царству Антихриста, а по другой — произойдет для противостояния этому царству. Однако монархия будет восстановлена лишь после того, как Бог

¹ Конец света в 2000 г. — распространенный мотив народной эсхатологии. Ср., например: «2000 год — конец света буде» (Житомирская обл.); «До двухтысячнего года. А потом всё кончится»; «Будет смерть всемирная, всемирный потом будет в двухсотом году» (Архангельская обл.) [Белова 2004, 387, 400—402]. Предсказания конца света в 2000 г. фиксировались в середине XX в. у советских пятидесятников и истинно-православных христиан [Бартошевич 1965, 148; Терской 1965, 146], однако неизвестно, разделялись ли эти ожидания всей общиной в целом или единичными ее представителями. Популярны были ожидания конца света в 2000 г. у старообрядцев-беспоповцев Прибалтики (1970-е гг.) [Белоусов 1991, 11. Примеч. 6]. Глава нового религиозного движения Богородичный Центр (в настоящее время — Православная церковь Божией Матери Державная) архиеп. Иоанн (Береславский) в начале 1990-х гг. писал, что «к двухтысячному году Христос явится, а прежде богомерзкий враг воцарится в Иерусалиме» [Иоанн 1992, 11—12], однако прямо о конце света в 2000 г. не говорил.

Представления об эсхатологической роли 2000 года известны не только на советском и постсоветском пространстве; согласно опросу, проводившемуся в 1993 г. в США газетой «Time» и CNN, 20% опрошенных американцев-христиан на вопрос «Считаете ли вы, что второе пришествие Христа произойдет около 2000 г.?» ответили утвердительно, а 31% допускал такую возможность [Wojcik 1996, 299].

простит Россию за революцию 1917 г. и царевубийство. То, что прощение должно произойти в ближайшее время, нередко доказывается на основе ветхозаветного утверждения, согласно которому Бог наказывает «вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода» (Исх. 34: 7): «Господь наказал русский народ на четыре поколения. Поколение считается 25 лет <...> То есть 80 лет неверия. То есть три поколения. И вот сейчас идёт четвёртое поколение. То есть мой внук может быть прощён, если его поколение покается. В содеянном грехе» (Зап. от жен., около 55 лет (урожд. г. Нижний Новгород), г. Темников, Республика Мордовия. 2003 г.)².

Впрочем, прецедентный библейский текст может видоизменяться практически до неузнаваемости: «Ты же знаешь, что в Библии сказано — на семь поколений. Все будут наказаны. А сколько прошло? Почти четыре. А в пророчествах сказано, что Россия воскреснет, а когда воскреснет? Сказано — на четвёртый день. На четвёртый день — это четвёртое поколение. А сегодня уже четвёртое поколение. Значит, на днях это произойдет. Скоро. Именно в этом поколении» (Зап. от муж., около 50 лет (урожд. г. Москва), с. Дивеево. 2003 г.). Последний нарратив интересен тем, что он контрминимизирует ветхозаветное представление о наказании *трех-четырёх* поколений и средневековую идею, что миру суждено существовать *семь* тысяч лет (сейчас эта идея с вариантами — 7000, 7500 или 8000 лет — распространена преимущественно в старообрядческой среде [Белоусов 1991, 11. Примеч. 6]).

С другой стороны, отправной точкой может стать любое пророчество, приписываемое лицу, авторитетному в духовном плане (обычно старцу). Например, умерший в 2003 г. старец Николай (Гурьянов), по сообщению православного странника, якобы предсказал: «Я умру — через год война <третья мировая>, через три года <явится> царь» (Зап. от муж., 45 лет (урожд. г. Владивосток), с. Дивеево. 2003 г.). Почитатели блаженной Пелагии Рязанской пересказывают ее пророчество, что праведный царь в России будет

² Все современные записи сделаны автором статьи и хранятся в личном архиве автора.

два года и восемь месяцев³. Впрочем, данное пророчество уже оторвалось от личности блаженной Пелагии (святость которой, кстати, признается далеко не всеми православными и не признается официальными церковными кругами), и на вопрос, где это написано, информанты могут сослаться на абстрактные «пророчества» или «книги» (Зап. от муж., около 45 лет, с. Дивеево. 2003 г.). Здесь число может быть абсолютно произвольным, и главную роль играет авторитет источника пророчества, будь он конкретный (блаженная Пелагия) или абстрактный (православные книги). Оказационально установление сроков может определяться самим апокалиптиком, например, священник Г. из Владимирской обл. зимой 2002 г. сказал, что ожидает явления последнего русского царя летом 2003 г., потому что «надоела эта белоберда», и мотивировал это собственной своеобразной периодизацией: «Сейчас русская зима. Потом будет русская весна. Потом — русское лето» (Зап. в Москве).

Более же распространены периодизации истории, где определяющим является число «семь»; эти периодизации также служат цели исчисления эсхатологических сроков. Они вписывают современные реалии в метаисторическую модель, соотнося их с наиболее критической вехой в соответствующей модели. Наиболее популярна (благодаря публикации в сборнике «Россия перед Вторым пришествием», выдержавшем несколько переизданий) периодизация мировой истории по семи церквям, упоминаемым в Апокалипсисе. Настоящей эпохе соответствует последняя, Лаодикийская Церковь, которую Господь грозит «извергнуть» (Откр. 3: 14–16). Эта идея восходит к творчеству русского религиозного философа Л. А. Тихомирова, опубликовавшего в 1907 г. в журнале «Христианин» (№ 9) статью «Апокалиптическое учение о судьбах и конце мира»⁴).

³ «Антихрист придет к власти и начнет гонение на Православие. И тогда Господь откроет своего Царя в России. Он будет царского роду и будет крепким защитником нашей Веры! Запиши, Петя, — на короткое время — на два года и восемь месяцев» [К. В. П. 1999, 22].

⁴ См. подборку цитат в: [Россия 1995, 344–348]. Ср. схожие модели в старообрядческой культуре: [Герасимов 1996, 280].

Менее известная версия соотносит духовную историю России с литургическим циклом, состоящим из семи таинств. В отличие от предыдущей, эта периодизация более оптимистична: из нее вытекает грядущее возвышение России после пережитых ею бедствий: «То есть это для нас духовно, это, что произошло в Ипатьевском подвале (убийство царской семьи в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге. — М. А.), это проскомидия в истории России. История России рассматривается глобально, мистически, как единый литургический цикл. Как суточный круг. И туда органически вставлены все семь таинств. Достаточно взять “Слово на тысячелетие крещения Руси” Иоанна Крестьянкина, и он историю России разбирает, говорит, из семи таинств состоит. От крещения до рукоположения. И объясняет, какой период, где заканчивается, где начинается. Каждый последующий короче предыдущего. Шас мы на пятом таинстве находимся, исповедь, покаяние <...> Потом будет <...> таинство причащения святым великим государем, воскресшим для нас духовно, и таинство рукоположения» (Зап. от муж., около 45 лет, с. Дивеево. 2003 г.).

В основе данных периодизаций лежит универсальное представление о магии числа «семь», характеризующего «общую идею вселенной» [Топоров 1982, 630].

Другим маркированным эсхатологическим числом оказывается «три». Нет нужды напоминать о необыкновенной семантической нагруженности этого числа в мировой и, в частности, русской культуре; применительно же к эсхатологическим воззрениям «тройка» как последний элемент триады соотносится либо с настоящим, либо с ожидаемым недалеким будущим. К примеру, необыкновенно распространено среди православных ожидания перед концом света третьей мировой войны: «Дело в том, что после войны, после третьей мировой войны, на короткое время Богородица даст послабление России, очень на короткое время. И такой будет подъем православия во всем мире. Во всем мире, и Россия будет духовным центром всего мира. Но это будет очень короткое время, и всё. А потом сразу вот, сразу, резко вот, приход, ну, приход Антихрис-

та» (Зап. от жен., около 50 лет (урож. г. Мурманск), с. Дивеево. 2002 г.).

Что же касается настоящего времени, также широко распространена идея, что сейчас Россия находится под «жидовским игом» — третьим после «монгольского» и «польского», и только после победы над ним можно ожидать воцарения последнего царя: *«России надо три ига пережить. Сейчас мы третье переживаем. Было монгольское иго, татарское, потом польское. Польское тоже долго. Знаешь, читала? Времена Лжедмитрия, когда они жили, польско-литовское. Вот щас третье иго, жидовское. Ну, конечно, это от Бога, для вразумления»* (Зап. от муж., 45 лет (урож. г. Владивосток), с. Дивеево. 2003 г.).

Концепция «жидовского ига» восходит к литературному тексту 1930-х гг. о пророчестве монаха Авеля императору Павлу I⁵; текст этот в разных вариантах многократно публиковался в массовых православных изданиях и за счет этого стал очень популярным. В нем есть еще один мотив, связанный с числом «три» и также осмысляемый православными верующими: согласно предсказанию, грядущий праведный царь будет носить то же имя, что и два русских правителя, бывшие на престоле, но не на царском. Современные апокалиптики, ссылаясь на это пророчество, пытаются вычислить имя ожидаемого царя: *«А это у Авеля. Когда вот он перечислял всех царей, он по именам называл всех, до Николая II, а последнего царя он тихо называл, последнего царя, на ухо Павлу Петровичу, чтобы не подслушали стены. Вот. И дальше Абель пишет: “Имя сие (трикратно?) в истории России. Двое тезоименитых уже были на престоле, но не на царстве. Но он воссядет как третий”. Вот так. Двое тезоименитых, то есть одноименных, уже были на престоле, но не на царстве. Какие у нас еще престолы — великокняжеские. Значит, из всех великокняжеских имен убираем царские имена, которые повторяются (нрзб.). Из оставшихся имен смотрим, какое имя подбирается два раза. <Соб.: Владимир.> Да, да. Дважды имя, да. Только Владимир, остальные три раза там, один раз»* (Зап. от муж., около 45

лет, с. Дивеево. 2003 г.); *«А царь будет раньше <конца света>. Царь должен... И он есть, его Николай зовут. <Соб.: Николай?> Да, Николай III. <Это предсказывал монах Абель>, он умер при Павле. Павел I. И он за сто лет всё рассказал. И вот сказал, что вот будет третий, последний, царь»* (Зап. от жен., около 50 лет, с. Дивеево. 2003 г.).

То, что последний русский царь оказывается «третьим», символически усиливает его роль «последнего».

Когда речь заходит об ожидающих мир перед его кончиной бедствиях, определяющим числом оказывается одна треть. Непосредственно это восходит к Апокалипсису, где описывается, как после того, как ангелы трубят в трубы, уничтожается третья часть чего-либо — треть деревьев сгорает, треть моря делается кровью, треть звезд гаснет, треть людей умирает и т. д. (Откр. 8: 7–12; 9: 15, 18). В эсхатологических рассказах современных православных верующих мотив *трети* также популярен: в результате третьей мировой войны останется *«одна треть населения»* (Зап. от жен., около 60 лет, с. Дивеево. 2003 г.); в результате войны с Турцией *«одна треть турок погибнет, одна треть перейдет в православие, одна треть убежит»* (Зап. от муж., около 45 лет, с. Дивеево. 2003 г.) и т. д.

Число «два» в современной эсхатологии может актуализироваться в контексте оппозиции *первый — последний* или в контексте противостояния двух сил — Христа и Антихриста. Например, рассказчик, ссылаясь на Евангелие, говорит о последнем царе в России, противостоящем всемирному царству Антихриста: *«Поэтому сказано, что не просто <восстанет> народ на народ, в Евангелии, кстати, сказано, а царство на царство. То есть два народа будут представлены (нрзб.) двумя царствами. Так вот, третьего царства не будет. То есть одно царство победит, а другое полностью будет разрушено и исчезнет»* (Зап. от муж., около 45 лет, с. Дивеево. 2003 г.).

Число «два» возникает в одном частном мотиве, связанном с Дивеевским монастырем. Летом 2003 г. паломники после празднования столетия канонизации Серафима Саровского ожидали беспорядков в монастыре (вплоть до

⁵ О происхождении и современном бытовании концепции «жидовского ига» см. [Ахметова 2009].

погрома обители и избиения паломников местными жителями и дачниками), в результате которых должны были остаться две «настоящие» монахини, с которых начнется возрождение истинного монашества: *«Две монахини только останутся. <...> Это, говорит, Матерь Божия специально очистит Дивеево для настоящих монахинь, которые потом будут. Сама Пресвятая Богородица. А вы, говорит, вдвоем руки в ноги, на все четыре стороны»* (Зап. от муж., около 45 лет, с. Дивеево. 2003 г.).

Другой вариант этого мотива — два архиерея, участвующие в последнем вселенском соборе, который должен состояться после воскресения Серафима Саровского⁶: *«<Серафим Саровский> возглавит соборное покаяние, то есть прославление Николая II, наконец-то, как искупителя. По сути дела, те два архиерея, которые будут присутствовать, он их и восставит. И для того, чтобы был собор церковный, нужно как минимум два человека <...> из каждого церковного чина. Один архиерей — мало, два — уже достаточно для собора. Два пресвитера, два мирянина, два монаха. Больше можно, меньше нельзя. Например, поместный собор, не вся поместная церковь собирается на поместный собор. А ее меньшая часть всегда собирается. <...> Но желательно, лучшая, а не просто меньшая. Чтоб выражала подлинные чаяния всего»* (Зап. от муж., около 45 лет, с. Дивеево. 2003 г.).

Вероятно, этот мотив связан с известным традиционной культуре представлением, что в конце времен в мире, как в эпоху его творения, останется два человека, от которых произойдет новое человечество⁷. Эсхатологический мотив традиционной мифологии, отражаемый такими текстами, как: *«на сто километров останутся два человека — будут*

искать друг друга»; *«двое в байну веник понесут»*, — не только передает идею «малочисленности и физической слабости» людей в «последние времена» [Панченко 2002, 360], но и является рецепцией мотива последних людей — новых первопродков.

Сказанное выше касается ситуаций, когда человек, рассуждающий о судьбах мира и интерпретирующий сакральные тексты, является субъектом счета. В ситуациях, которые будут рассмотрены далее, апокалиптик является объектом счета, что предполагает не простое размышление, а непосредственное участие в судьбах мира. Принципиально важным оказывается, кто производит счет.

Апокалиптики стремятся войти в число тех, кому предназначено спаситься или спасти мир. Здесь лидирует число 144 000, восходящее к Апокалипсису, где говорится о спасении из 12 колен Израилевых по 12 тысяч человек (Откр. 7: 4—8). Число 144 000 оказалось определяющим для общехристианской эсхатологической традиции; к такому числу причисляли себя представители самых разных христианских движений и сект, как в России, так и в Европе, вплоть до сего дня. При этом важно, что событие, имеющее исключительную эсхатологическую важность, часто не может произойти, пока число праведников не достигнет этой цифры. Для православной эсхатологии этот мотив не настолько актуален, как для новых религиозных движений, однако и он может находить отражение. Например, согласно записанному в 2000 г. в Москве рассуждению 70-летнего верующего, формирование праведного русского царства, которое будет противостоять всемирному царству Антихриста, происходит по следующему сценарию: из России уедет «вся нечисть», Москва провалится под землю и войной на Россию пойдут китайцы; с другой стороны, в ходе военных действий на Балканах из Сербии выгонят всех православных; беженцы-сербы приедут в Россию, число праведников составит 144000, и Господь по молитвам Николая II пошлет праведного царя.

Исчисление, впрочем, могут проводить демонические силы и даже сам Антихрист. Главным маркированным числом здесь является 666 — *число Зве-*

⁶ Приписываемое Серафиму Саровскому в «последние времена» предсказание собственного воскресения (так называемая Великая Дивеевская тайна) играет значительную роль в эсхатологических ожиданиях части современных православных верующих.

⁷ Не случайно в одном из эсхатологических крестьянских нарративов два человека, оставшиеся в последние времена, носят имена прародителей: *«Вот как останутся Адам и Ева, вот тогда будет, может, снова опять так...»* [Панченко 2002, 363].

ры, о котором сказано в Апокалипсисе (Откр. 13: 18); верующие часто именуют его *три шестёрки*, иногда просто — *число*. Оно выступает в качестве манифестации Антихриста и своеобразной метки, при помощи которой человек причисляется к его последователям. Наложение печати Антихриста с этим числом происходит без явного согласия человека, через пользование новыми паспортами, пластиковыми карточками, продукцией с якобы содержащими это число штрих-кодами и т. д., а также благодаря пользованию телевизором и компьютером, участию в переписи населения и принятию идентификационного номера налогоплательщика (ИНН). Ситуация с документами усугубляется тем, что в них наряду с числом, согласно эсхатологическому дискурсу о числе Зверя, может содержаться полная информация о человеке (Антихристу, который всё знает о человеке, легче его контролировать). Принимая новые документы, пользуясь товарами со штрих-кодом, человек лишается собственной воли, попадая под власть Антихриста, становится «роботом», «закодированным», «азомбированным». Иногда православные говорят о том, что новые документы и карточки — это не печать, а «шаг к печати»: следующим этапом будет перенесение числа на лоб и правую руку человека с помощью вживления специальных микрочипов: «А в новом <паспорте>, говорят, уже там один милиционер верующий, как-то так, в компьютер посмотрел, ну когда он проверил его <...>, он увидел три шестёрки» (Зап. от жен., около 25 лет (урож. Белоруссии), с. Дивеево. 2002 г.); «Новый паспорт приняли? (Нрзб.) ответ в том, три шестёрки ваши. Штрих-код. ИНН. Идентификационный номер. А он единый. Три шестёрки. Вот вы три шестёрки приняли...» (Зап. от жен., около 40 лет, с. Дивеево. 2003 г.); «<Показывает продукт со штрих-кодом>: Вот, эти длинные черточки, которые выпирают, вот, они шесть шесть шесть. Закодировано это всё» (Зап. от жен., около 50 лет (урож. г. Мурманск), с. Дивеево. 2003 г.); «Его <сатаны> все машины. Под тремя шестёрками с семьдесят девятого года» (Зап. от монахини, около 70 лет, с. Дивеево. 2002 г.); «Ничего электронного принимать нельзя. Ничего. А там

же внутри этой карты, электронные же паспорта будут, он же их будет всех снимать, вроде, с глаза обложку, глаза отпечаток, и палец большой руки. Спрашивается — обложка, отпечаток глаза для чего? Отпечаток сетчатки глаза для чего? Уразумейте. <...> Так я подразумеваю так, это мое личное мнение. Что вместо глаза это будет подразумеваться лоб. Почему? Потому что они лазером по лбу проведут, понимаете как? Они ж, как Господь сказал, они даже прельстят даже избранных. А почему прельстят даже избранных? Потому что избранные занимаются не тем, что непосредственно положено. Телевизор смотрят — и число» (Зап. от муж., около 50 лет (урож. г. Сочи), с. Дивеево. 2003 г.).

Собственно говоря, эта идея не специфически современная: отрицание переписи и документов по причине того, что это атрибуты государства, а у власти стоит Антихрист или его приспешники, находим и у старообрядцев-бегунов XVIII в., и у различных христианских сект советского времени. Однако в воззрениях современных апокалиптиков есть нечто существенно новое. Это прежде всего идея замены номером имени человека при пересчете. Особенно развита мифология переписи и ИНН: «Перепишут, на тебя номер поставят, и вообще человека не станет. Теряешь фамилию, имя, отчество. Потеряешь человеческий образ» (Зап. от монахини, около 70 лет, с. Дивеево. 2002 г.).

ИНН заменяет не только имя человека, но и, например, название храма: «Это здесь [в монастыре] ложность, обман. <...> Они приняли все ИНН. Сейчас церковь уже, она не Троицкая, а номер, компьютером даденный» (Зап. от муж., около 70 лет, с. Дивеево. 2002 г.).

Мотив потери имени, а значит, человеческого образа, соотносим с мифологией имени как «персонального знака человека, определяющего его место в мироздании и социуме» [Толстая 1999]. Меняя имя на номер, человек отказывается от своей принадлежности к православным. Таким образом, атрибуты государства становятся инструментами, лишаящими человека личности, околдовывающими, связывающими с сатаной. В народной культуре измерение как магический прием может использоваться для наведения порчи. Очевидно, 137

что «зомбирование» — лишение человека своей воли, происходящее в результате принятия номера, сродни одержимости, когда человек выполняет волю вселившегося в него потустороннего существа. Мотив замены имени номером позволяет также предположить влияние на современные эсхатологические представления концепции тоталитаризма, ставшего предметом интенсивного осмысления в общественном сознании XX в., что отразилось, в частности, в литературном жанре романа-антиутопии. Не случайно в современных эсхатологических текстах царство Антихриста сравнивается с нацистской Германией, с тоталитарным СССР, с концлагерем, называется «всемирной диктатурой», «Освенцимом в мировом масштабе» и т. д.⁸

Учет и контроль над «закодированными» осуществляется через компьютер «Зверь». Об этом компьютере существует огромный корпус текстов, суть которых сводится к следующему. В 1970-е гг. для совета Общего Рынка был создан гигантский компьютер, который называется «Зверь». Он располагается в Брюсселе / Страсбурге / Люксембурге в тринадцатитажном здании в форме креста и имеет код 666. В этот компьютер внесены данные обо всех жителях Земли; с ним же связаны все компьютеры мира. Через «Зверя» мировое правительство, подвластное Антихристу, пересчитывает людей, принявших новые документы, пользующихся компьютерами и т. д., а также контролирует их⁹.

⁸ Подробнее о связи эсхатологии с дискурсом о тоталитаризме и романом-антиутопией см.: [Ахметова 2008].

⁹ Компьютер «Зверь» относится к числу международных мотивов; он известен православным, баптистам [Канатуш 1998, 221], различным протестантским харизматическим движениям. Происходящий из американской религиозной публицистики 1970-х и имеющий литературные корни (впервые мотив компьютера такого рода появляется в христианском романе-антиутопии американского писателя Joe Musser «Beyond a Pale Horse», 1972), далее этот мотив распространяется по миру. В 1980-е гг. этот образ проникает к русским старообрядцам [Соболева 1997]. А в начале 1990-х гг. через среду русских эмигрантов в Англии он попадает в один из сборников эсхатологи-

Приведу показательное объяснение слова «компьютер»: «А вот когда я молился, это было в 97-м году, вот: “Господи, открой мне, что же за зверь такой апокалиптический”. <...> И Господь открыл, что это компьютер. А потом я стал искать, и оказывается, “компью” с английского — “счёт”. “Тер” с древнегреческого — “пожирающий зверь”. Так вот, получается “счёт зверя”. <...> Причём, по откровению, я ещё не нашёл, но по откровению, “ком”, “пью” и “тер” — это счёт на древних языках, шестёрки» (Зап. от муж., около 35 лет (урож. г. Нижний Новгород), с. Дивеево. 2003 г.).

Отсюда вытекает дискредитация счета и числа как такового. Поскольку ИНН, состоящий из чисел, заменяет имя — слово, вполне оправдано такое высказывание: «В аду там нет имён, там числа одни у этого, у рогатого» (Зап. от муж., около 45 лет, с. Дивеево. 2003 г.).

Измерение всего сущего в «последние времена» — один из универсальных эсхатологических мотивов: он встречается и в христианских апокрифах, и в народных верованиях, где, к примеру, одним из признаков конца света является измерение всей земли. А. Ф. Белоусов говорит об «абстрактном характере» эсхатологического значения, приписываемого всеобщему измерению [Белоусов 1991, 32]. В то же время современные тексты позволяют интерпретировать этот мотив вполне конкретно: значением наделяется не столько само измерение, сколько то, кто его проводит. Проведение переписи и присвоение налоговых номеров приписывается силам, связанным с Антихристом и служителями дьявола — западными масонами. Так, в опубликованной в газете «Завтра» заметке (в которой, между прочим, речь идет о явлении Богородицы некой труднице Дивеевского монастыря со словами: «Идет страшная перепись. Не принимать») говорится: «Есть сведения, что нынешняя перепись в России —

ческих пророчеств — «Россия перед вторым пришествием», очень популярный среди православных читателей. Окончательное закрепление этого мотива в православной эсхатологии вызвало распространение в середине 1990-х гг. греческих антиглобалистских текстов, также повествующих о компьютере «Зверь».

это часть всемирного проекта по учету, "инвентаризации" народов Земли¹⁰.

В 2003 г. автор также записал суждение, согласно которому президент Путин получил от западных масонов задание провести перепись и присвоить гражданам России ИНН, чтобы Россия вошла в Большую Восьмерку.

Иногда проблема счета людей Антихристом осмысливается следующим образом: все уже давно посчитаны, каждому присвоен номер, который хранится в компьютере «Зверь», но от нас требуется не принять уже присвоенный номер, не пойти получать новый паспорт, отказаться от пенсии и т. д., то есть не дать сознательного согласия с властью Антихриста над собой.

Принципиально другое значение имеет счет, если считают божественные силы — быть посчитанным ими означает спасение (ср. со стремлением войти в число 144 000 праведников).

Подведем итоги. В современном эсхатологическом дискурсе счет имеет двоякую функцию. Если человек является субъектом счета, исчисление выполняет объяснительную и упорядочивающую функцию, помогает получить знание о мироустройстве и расставить ценностные акценты. Если же человек является объектом счета, эсхатологическая логика провоцирует его на выбор, принятие решения, от которого зависит не только его личная судьба, но и в определенном смысле судьба мира в целом. И то и другое сводится к универсальному представлению о том, что исчисление или, точнее, перечисление служит для установления власти считающего над считаемым, о сакральной роли числа и счета в традиционной культуре, как средств ориентации и «космизации» вселенной, влияния на нее [Топоров 1982].

Литература

Ахметова 2008 — Ахметова М. В. Русская литературная антиутопия и миф о тоталитарном царстве Антихриста // Дело авангарда = The case of the avant-garde / W. G. Weststeijn (ed.). Amsterdam, 2008. P. 347—372. (Pegasus Oost-Europese Studies, 8).

Ахметова 2009 — Ахметова М. В. Пророчество монаха Авеля и концепт «жи-

довского ига» // История — миф — фольклор в еврейской и славянской культурной традиции / Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Ин-т славяноведения РАН. М., 2009. С. 122—141.

Бартошевич 1965 — Бартошевич Э. Ангелы, сеющие смерть. М., 1965.

Белова 2004 — «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды / сост. и коммент. О. В. Беловой. М., 2004.

Белоусов 1991 — Белоусов А. Ф. «Последние времена» // AEQUINOX: Сб. памяти о. А. Меня. М., 1991. С. 9—33.

Герасимов 1996 — Герасимов А. О конце света // Проза Сибири: Лит.-худож. журнал. Новосибирск, 1996. № 1. С. 278—286.

Иоанн 1992 — *еп. Иоанн (Береславский)*. Огонь покаянный. Кн. 2. М., 1992.

Канатуш 1998 — Канатуш В. Я. Апокалипсис и Второе пришествие: Комментарий в свете современности. М., 1998.

К. В. П. 1999 — К. В. П. Угодница Божия Пелагия Рязанская. Вып. 4. М., 1999.

Панченко 2002 — Панченко А. А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М., 2002.

Россия 1995 — Россия перед вторым пришествием (материалы к очерку Русской эсхатологии) / [сост. С. В. Фомин]. Тифлиси [Тбилиси], 1995.

Соболева 1997 — Соболева Л. С. Американское сочинение об Антихристе-компьютере в интерпретации уральского старовера // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера: Межвуз. сб. науч. тр. Сыктывкар, 1997. С. 118—130.

Терской 1965 — Терской А. Н. У сектантов. Путевые заметки. М., 1965.

Толстая 1999 — Толстая С. М. Имя // Славянскиедревности: Этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 2. М., 1999. С. 408—413.

Топоров 1982 — Топоров В. Н. Числа // Мифы народов мира: Энциклопедия. Т. 2. М., 1982. С. 629—631.

Wojcik 1996 — Wojcik D. Embracing Doomsday: Faith, fatalism, and apocalyptic beliefs in the nuclear age // Western Folklore. Vol. 55. № 4. (Explorations in Folklore and Cultural Studies. Autumn, 1996). P. 297—330.

Summary. The subject of the article is the symbolism of numbers and counting in the eschatological narratives. The forms of their perception are both calculating of dates connected with the end of days, and marking of numbers itself that gives them different connotations.

Key words: eschatology, folk religion, counting, number.

¹⁰ Нельзя переписываться — Богородица не велит // Завтра. 2002 г. 15 окт.